

На вершине хребта Красной Сливы собрались культиваторы со всей округи.

На сцене боевых искусств на самом высоком сиденье восседал представитель принимающей стороны - Блуждающего Дворца, а по бокам от него находились Истинные Личности Небесного Сердца из шести основных сект.

Наблюдателем был старейшина Блуждающего Дворца.

Этот человек сидел прямо на авансцене и говорил рокочущим голосом - признак того, что он использовал заклинательное искусство передачи голоса. Но его слова были вполне стандартными: он говорил о том, что это редкое грандиозное событие для Блуждающего Дворца, благодарил все секты за проявленное уважение и многочисленных Бессмертных за участие. Культиваторы стали Бессмертными, а проституция превратилась в грандиозное событие. Последняя ставка, сделанная перед тем, как танцующая девушка лишилась девственности, была также последним моментом славы, который она имела на сцене.

После долгой и неохотной речи старейшина наконец вернулся на свое место. Дальше начались танцы и пение.

Оказалось, что перед тем, как начать официальную битву за невесту, необходимо было исполнить несколько песен и танцев.

Домен Розовых Облаков был очень развит в танцах, и танцоры с легкостью выполняли движения, которые были бы немислимы в старом мире Танг Цзе.

Группа фей прилетела на облаке и спустилась с неба. Их длинные юбки распахнулись, и воздух наполнился цветами. Когда они закружились в танце, из их вишневых губ полились небесные песни.

Эта музыка пробирала до мозга костей, а танцы фей были настолько ослепительны для глаз, что даже Танг Цзе был несколько очарован.

К счастью, после кратковременного оцепенения он прояснил свои мысли. Он знал, что это, скорее всего, не просто песня и танец, а какое-то завораживающее заклинание. Неудивительно, что так много людей опьянело от одного только представления.

Оглядевшись вокруг, он увидел, что большинство людей безучастно смотрят на танцующих девушек на сцене, и лишь несколько человек остались равнодушными.

Танг Цзе осмотрел их, отмечая лица тех, кто сумел сохранить рассудок. Люди, способные противостоять танцорам, были людьми с твердой волей. Независимо от их силы, с ними нужно было обращаться осторожно.

Конечно, сюда не входили Истинные Личности Небесного Сердца. Другие люди должны были контролировать свои чувства, чтобы противостоять искушению, концентрировать свой разум, чтобы устоять, но Истинные Личности могли полностью наслаждаться музыкой и танцами, даже разговаривать друг с другом. Чарующий танец и завораживающая музыка были для них лишь легким ветерком, настолько незначительным, что они не обращали на них внимания.

Танг Цзе не находил это странным. Истинные Личности Небесного Сердца прошли через Испытание Сердца Демона, и тот, кто смог достичь этой ступени, обладал твердой решимостью, и его не отвлекал маленький иллюзорный танец.

Пока он наблюдал за этими людьми, за ним наблюдали в свою очередь.

Для главных фигур на сцене выводы, полученные из этих наблюдений, были, возможно, даже более ценными, чем выводы, сделанные из официальных матчей. Сидя на сцене, они оглядывались вокруг и объективно наблюдали за студентами, комментируя, как они комментировали бы декорации.

"Этот парень довольно хорош, и он обладает впечатляющей сосредоточенностью. Музыка не проникает в его уши, а танцы не затрагивают его сердце".

"Сосредоточение на сопротивлении - в конечном счете, ущербный выбор. Я думаю, этот ребенок очень хорош. Кажется, что он увлечен, но на самом деле его глаза ясны и неподвижны. Это воплощение "десять тысяч цветов падают на сердце, но не остается даже лепестка".

"Цок, какой смысл притворяться? О? Посмотрите на этого ребенка. У него все еще хватает ума наблюдать за окружающей обстановкой".

"Сохранять самообладание посреди страны удовольствий нелегко. Наблюдать за окружением среди декадентской музыки, определяя, кто силен, а кто слаб, - это поистине впечатляющая сосредоточенность, сердце как яркое зеркало. Кто этот ребенок?"

"

Его зовут Тан Цзе".

"Тан Цзе? Это имя мне очень знакомо".

"Инцидент между Сектой Баскинг Мун и Дворцом Божества два года назад..."

"Понятно..."

Как только песня закончилась, танцы и музыка прекратились в унисон. Большая часть толпы только сейчас освободилась от иллюзии, на их лбах выступил холодный пот. Особенно это касалось студентов, которые были официальными участниками. Они понимали, что были захвачены песнями и танцами и потеряли контроль над собой. Если маленький дворцовый владыка был рядом, то они, скорее всего, потеряли очко.

Старейшина Блуждающего дворца сказал: "Смертельный танец Феи Радужной Бабочки известен во всем мире. Мой Блуждающий дворец считает честью ваше присутствие".

Ведущая танцовщица на сцене поклонилась старейшине Блуждающего дворца, а затем повела остальных танцовщиц в воздух, где они растворились в облаках.

Конечно, они улетели так же необычно, как и прилетели.

Затем последовало еще несколько выступлений, и наконец настало время главного события.

Старейшина Блуждающего дворца объявил, что турнир боевых искусств Конференции Бессмертной Фортуны официально начинается, и начал читать правила.

Лю Хунъянь вчера была совершенно права. Конечно, Блуждающий дворец разделил турнир на две части.

Сначала 120 учеников тянули жребий, а затем те, у кого выпало одинаковое число, сражались на сцене.

Каждый участник проводил пять поединков, и шестьдесят человек, набравших наибольшее количество очков, выходили вперед.

Турнир продолжался пять дней, и поединки проходили от номера 1 до номера 20.

Всего в этом сегменте будет триста матчей, по шестьдесят матчей в день. У каждой секты будет двадцать матчей в день, а у каждого человека - один матч в день.

Блуждающий Дворец организовал пять дней поединков следующим образом:

День 1: Божество против Тысячи Страстей; Баскинг Мун против Океана Горизонтов; Звериная Чистка против Семи Абсолюций.

День 2: Божество против Семи Абсолюций; Тысяча Страстей против Баскинг Мун; Океан Горизонта против Очищения Зверя.

День 3: Божество против Очищения зверя; Тысяча страстей против Горизонта Океана; Баскинг Мун против Семи Абсолюций.

День 4: Божество против Баскинг Мун; Тысяча страстей против Звериного очищения; Горизонт Океан против Семи Абсолюций.

День 5: Божество против Горизонта Океана; Тысяча Страстей против Семи Абсолюций; Баскинг Мун против Очищения Зверя.

В действительности, это было соревнование между различными основными сектами.

После того, как были объявлены соперники, настало время жеребьевки. Результаты жеребьевки записывались прямо на Зеркальном Камне Сердца и не подлежали обмену.

Сражались те, у кого был одинаковый номер, а это означало, что если человек не получил тот же номер, что и эксперты из других сект, то у него был очень высокий шанс пройти в следующий раунд. Невозможность обмениваться номерами означала невозможность выбирать соперников, а остальное зависело от удачи и силы.

Танг Цзе и Вэй Тяньчун вместе подошли к трубе, чтобы вытянуть жребий. Когда они подошли к трубе, Танг Цзе махнул рукой Вэй Тяньчуну. "Ты первый".

"Что хорошего в том, чтобы идти первым?" Вэй Тяньчун надулся. Он подошел и схватил лот. "Номер 12. Твоя очередь."

Танг Цзе подошел и вытянул лот. Посмотрев на него, он улыбнулся. "Номер 18".

Они вернулись назад, а на сцене боевых искусств на шести зеркальных камнях Сердца уже начали появляться имена и номера тех, кто вытянул жребий.

Как и ожидалось от Великого Брата Пэн Яолуна, ему даже удалось получить номер 1. Ци Шаомин был номером 3, Цай Цзюньян - номером 6, Е Тяньшань - номером 9, а Лонг Дао - номером 15.

Проверив номера всех, с кем он был знаком, Танг Цзе пошел посмотреть, кто из остальных пяти сект имеет его номер.

Мин Донг из Павильона Океана Горизонта, Янь Байбин из Секты Тысячи Страстей, Ло Хун из Секты Семи Абсолютов, Вэй Цзыфэн из Дворца Божества и Цзян Цинсун из Врат Исследования Зверя.

Другими словами, эти пятеро будут его противниками в течение следующих пяти дней.

Но никто из этих пятерых не был особенно знаменит. Вэй Цзыфэн из Дворца Божества был, пожалуй, единственным, кто имел некоторую репутацию, но он был далеко не самым известным в группе Дворца Божества.

Поскольку всем было нечем заняться все это время, они обедали вместе и даже участвовали в поединках друг с другом, а учитывая, что у шести основных сект были шпионы, а Истинные Личности стремились заполучить дворец себе, практически у всех была информация обо всех 120 участниках.

Не говоря уже об официальных участниках, информация была предоставлена даже тем, кто не участвовал.

Поэтому, увидев пять имен, Танг Цзе понял, что ему достались слабые.

Даже не добавляя оговорку типа "при условии, что не произойдет никаких казусов", Танг Цзе знал, что сможет использовать только одну руку и пройти в следующий раунд.

Когда Тан Цзе был доволен своей удачей, Вэй Тяньчжун крикнул: "Я должен сразиться с этим ублюдком Юнь Вуджи".

Танг Цзе оглянулся и увидел, что номер 12 на Зеркальном Камне Сердца Дворца Божества действительно был Юнь Вуджи.

Юнь Вуджи был одним из трех талантов, которых Дворец Божества послал в этот раз, и, учитывая, что он был еще и красив, многие думали, что он получит первый приз. Вэй Тяньчуну не повезло, что он достался именно ему.

Танг Цзе помог ему посмотреть и обнаружил, что остальные четыре претендента из секты не были особенно сильны. Только Цзян Бин из Павильона Океана Горизонта представлял некоторую проблему. Но если Вэй Тяньчун использует все свои силы, он сможет победить. Поэтому Танг Цзе похлопал его по плечу и сказал: "Не паникуй. У тебя еще есть шанс. В худшем случае, ты просто проиграешь ему и должен будешь выиграть у остальных".

"Мм.

" Вэй Тяньчун мог точно сказать, что хотя ему очень не повезло с Юнь Вуджи, он не был самым невезучим.

Что касается Цай Цзюньяна, то его лицо было совершенно хмурым.

Вэй Тяньчун и Тан Цзе посмотрели на номер 6.

Лань Юй из Павильона Океана Горизонта, Ли Чжипин из Секты Тысячи Страстей, Лю Цзинь из Секты Семи Абсолютов, Фэн Рудун из Дворца Божества и Хелян Ху из Врат Испытания Зверей.

Танг Цзе и Вэй Тяньчун были ошарашены, увидев эти пять имен, а затем начали смеяться.

Они ничего не могли с собой поделаться. Цай Цзюньяну просто не повезло.

Лань Юй был лучшим студентом Павильона Горизонт Океан, лучшим во всей секте, а не только среди студентов-мужчин Павильона Горизонт Океан. Он считался лучшим гением за последние почти сто лет существования Павильона Океана Горизонтов и находился на этапе Сотни Совершенствований Сферы Смертных Лишений.

Хелиан Ху также занимал первое место во Вратах Исследования Зверя, и он также находился на стадии Сотого Совершенствования.

Ли Чжипин занимал третье место среди учеников, присланных Сектой Тысячи Страстей, и хотя он был только третьим, это была сила, которую нельзя было недооценивать. Он недавно вошел в Смертное Озарение.

Лю Цзинь занимал четвертое место среди учеников Секты Семи Абсолютов, и он также недавно вошел в Смертный Пролив.

Пожалуй, единственным слабым был Фэн Рудун из Дворца Божества, который находился на уровне Моря Духов.

Пять противников, двое из которых занимали первое место, один - третье, а один - четвертое. Это была классическая группа смерти.

Только действительно несчастная душа могла оказаться в этой группе, и у Цай Цзюньяна практически не было надежды выбраться. Как Тан Цзе и Вэй Тяньчун могли не смеяться?

Лицо Цай Цзюньяна ожесточилось, и он спросил: "Вы очень рады, что я не могу пройти в следующий раунд?".

Танг Цзе похлопал его по плечу. "Конечно, нет, конечно, нет. Но есть только десять мест, за которые будут бороться 120 студентов.

Цзюньян, учитывая твою силу, как ты думаешь, есть ли у тебя надежда?".

Мы - Hosted Novel, найдите нас в google.

Цай Цзюньян замер, а затем покачал головой.

С точки зрения силы, все, что у него было, это тайное искусство Божественной Твердыни. Этого действительно было недостаточно, чтобы считаться одним из десяти сильнейших среди шести основных сект.

"Тогда разве это не прекрасно? Раз уж ты все равно не можешь попасть внутрь, то не лучше ли будет для твоей гордости, если ты проиграешь таким, как Лань Юй и Хэлян Ху?"

Цай Цзюньян нашел это довольно разумным, но как только он собрался кивнуть, он понял, что что-то не так, и сердито сказал: "Почему ты думаешь, что мой проигрыш гарантирован? Может быть, Лань Юй не оправдает своей репутации и окажется шелковой наволочкой на пучке соломы, а я отправлю его в полет одним взмахом меча 19 звезд".

"Мечтающий дурак", - внезапно сказал кто-то.

Танг Цзе и Цай Цзюньян повернули головы и увидели невысокого человека, смуглого и худого, который стоял неподалеку и смотрел на них с презрением.

Цай Цзюньян яростно спросил: "Что ты только что сказал?".

"Я сказал, что вы спите", - ответил коротышка, не желая отступить. "Разве ты не знаешь, что два года назад Лань Юй сражался с открывающим разум извергом? Тогда он еще не достиг Смертного Омовения, находясь лишь на пике Моря Духов, но ему удалось убить двух извергов низшего класса Открытия Разума. Сможешь ли ты сделать это?"

Цай Цзюньян был поражен. Учитывая его силу, он, возможно, и смог бы справиться с одним извергом Открывающего Разум низшего класса, но два сразу - это было верное поражение, и это была сила Лань Юя двухлетней давности.

Не говоря уже о Цай Цзюньяне, даже Танг Цзе не мог не нахмуриться.

Хотя он и убил лиса-чудовище высшего класса, он никогда не недооценивал силу чудищ Открытия Разума. Например, черный бык был только низшего класса, но если бы ему пришлось сражаться сразу с двумя без союзников, он бы проиграл без всяких раздумий.

Если бы Лань Юй сражался с двумя низшими классами, как рысь, то хвастаться было бы нечем.

Если бы они были на уровне черного быка, то он был бы просто ужасен. Конечно, эти изверги, вероятно, были ближе к уровню красного орла и серого волка.

Но Танг Цзе был больше сосредоточен на человеке перед ним.

По какой-то причине этот человек показался ему знакомым, но он не мог сказать почему.

Темный человек усмехнулся: "Что касается сегодняшнего дня, то не так давно Лань Юй отправился в Горы Разрыва Души. Со своим телом Сотни Совершенствований он сражался с Призрачным Волком и победил. Сможешь ли ты сделать это?"

Призрачный Волк?

Танг Цзе был слегка потрясен. Этот зверь был похож на лисицу - зверя, который не отличался особым мастерством в бою. Другими словами, он был слабаком среди себе подобных.

Для этой битвы, которая была выше его уровня, Лань Юй выбрал слабака. Из этого можно было понять, что он не был уверен в своей способности победить настоящего изверга Открытия Разума.

Конечно, этот Лань Юй был определенно сильнее его. В конце концов, он победил лису-чудовище с бандой и даже использовал Сокрушающий Кулак Дьявола. Эти двое просто не были на одном уровне.

От этих двух вопросов Цай Цзюньян потерял дар речи.

Чувствуя стыд, он решил оставить этот вопрос. Указывая на темного и худого человека, он спросил: "Кто ты? Чего ты добиваешься, переходя на сторону Секты Баскинг Мун?".

Но мужчина отвернулся и проигнорировал его.

Это несколько женственное действие удивило Танг Цзе, и ему показалось, что он уже где-то это видел.

Он внимательно осмотрел горло этого человека, а затем форму лица. Наконец он что-то понял и слабо улыбнулся.

Он сказал: "А что насчет тебя? Как ты сравниваешься со старшим братом Ланом?".

"А?" Мужчина был явно удивлен и инстинктивно отступил назад, его горящие глаза уставились на Танг Цзе.

Танг Цзе рассмеялся, приближаясь к нему. "Если ты и дальше будешь так себя вести, я тебя отшлепаю!"

Он схватил маленького человечка за запястье и притянул его в свои объятия.

Тот покраснел и закричал: "Прекрати! Отпусти меня!"

Но Танг Цзе не отпустил его, усмехаясь: "

Ты пришел так рано, но не пришел увидеться со мной и даже пытался обмануть меня! Ты заслуживаешь наказания!"

Несколько учеников Секты Баскинг Мун с ужасом смотрели на эту сцену, когда двое мужчин обнимали друг друга, думая про себя: "Так вот как Танг Цзе качается...".

В конце концов, Вэй Тяньчун понял, что происходит. Он хлопнул себя по ляжке и вскочил: "Сюй Мяоран? Ты Сюй Мяоран?".

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2113560>